

УДК 81'27:304.2

<http://orcid.org/0000-0003-4996-5113>

КОДЫ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНОФОНОВ

Чень Чунься (Китай)

Статья посвящена определению лингвометодических основ системы формирования лингвосоциокультурной компетентности инофонов. Актуальность исследования определяется тем, что при постижении иноязычной культуры в единстве с иностранным языком наиболее сложным и важным представляется изучение его национально-окрашенных компонентов. Проанализировано современное состояние изученности единиц хранения и передачи культурного знания. В современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистике систему знаков-носителей культурных смыслов называют кодом культуры. Культурные коды передаются посредством культургенов и выражаются в лингвокультурных единицах – концептах. Для целей формирования лингвосоциокультурной компетентности предлагается создание уровневой системы: коды культуры – сценарии – единицы языка разных уровней.

Ключевые слова: инофоны, код культуры, лингвосоциокультурная компетентность, русский язык.

Чень Чунься. Коди культури як основа формування лінгвосоціокультурної компетентності інофонів. Статтю присвячено визначенню лінгвометодичних основ системи формування лінгвосоціокультурної компетентності інофонів. Актуальність дослідження визначається тим, що під час засвоєння іншомовної культури разом із іноземною мовою найбільш складним і важливим бачиться вивчення її національно забарвлених компонентів. Проаналізовано сучасний стан вивченості одиниць зберігання й передачі культурного знання. В сучасній лінгвокультурології та когнітивній лінгвістиці систему знаків-носіїв культурних смислів називають кодом культури. Культурні коди передаються за допомогою культургенів і виражаються в лінгвокультурних одиницях – концептах. З метою формування лінгвосоціокультурної компетентності запропоновано створення рівневої системи: коди культури – сценарії – одиниці мови різних рівнів.

Ключові слова: інофони, код культури, лінгвосоціокультурна компетентність, російська мова.

Chen Chunxia. The culture codes as the basis of the linguosociocultural competence formation of inophones. The article is dedicated to the definition of linguo-methodological basis of the inophones' linguosociocultural competence formation system. The study of the problem is based on teaching the Russian language to Chinese students-philologists. The relevance of the research is distinguished by the fact, that while learning the foreign culture in cohesion with the foreign language, the most complex and important is the investigation of nationally-colored components. The current coverage of the units of cultural knowledge storage and transmission studies have been analyzed. The national cultural environment includes the national linguosociocultural society members' existing and the potential vision of the culture phenomena. The foreign language learning objective is to select, from the existing in the national cultural environment, the cultural phenomena needed by any group of inophones for meeting their communicative and professional needs, and to develop the principles of the methodological description and presentation of designated units. In the present-day linguosociocultural studies and cognitive linguistics, the system of signs with cultural meaning is defined as a culture code. The culture codes are transmitted both vertically and horizontally: they are formed by the linguistic consciousness of the culture-bearers and simultaneously are forming their linguistic consciousness. Being transmitted from generation to generation they are modeling the linguistic world-image. The frame is the structure of data organization for the stereotype situation representation. Such terms as meme, mentifact, scenario and frame-structure are used in culturology. The culture codes are transmitted with the help of culture gens and are expressed in the lingoucultural units – concepts. The particular utterances of the native speakers appear not like the result of their construction, but as reproduction of the stable combinations, sentences, quotations and associations from their memory. For the linguosociocultural competence of inophones' formation the creation of a level system has been suggested: the culture codes – scenarios – language units of different levels.

Key words: culture code, inophones, linguosociocultural competence, Russian language.

В условиях активизации потребностей в осуществлении межкультурной коммуникации разными категориями ее участников основой обучения межкультурному диалогу может послужить «поиск лингвистических, психолингвистических и лингвокультурных

универсалий» [6: 6], которые и станут отправной точкой обучения. Изучение единиц иностранного языка с национально-культурным компонентом семантики представляет собой один из наиболее важных и сложных компонентов формирования лингвосоциокультурной компетентности инофонов. Поиски путей организации освоения названных иноязычных феноменов являются **актуальной** научной проблемой.

Цель статьи – определить культурологические и лингвометодические основы структурирования и представления иноязычной картины мира в целях разработки методики формирования лингвосоциокультурной компетентности изучающих иностранный язык (в том числе русский как иностранный).

Анализ актуальных исследований. Структурированная совокупность национально-маркированных и культурно-детерминированных представлений формирует ядро национального культурного пространства, под которым понимают «форму существования культуры в сознании человека» [9: 10]. По мнению В.В. Красных, «национальное культурное пространство, по своей природе, – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры. Национальное культурное пространство включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-лингво-культурного сообщества» [9: 11].

К компонентам культуры, имеющим национально-специфическую окраску, относят следующие: 1) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию приобщения к господствующим в данной системе нормативным требованиям); 2) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего её нередко называют традиционно-бытовой культурой; 3) повседневное поведение (привычки представителей изучаемой культуры, принятые в социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический коды, используемые носителями иностранной лингвокультурной общности; 4) «национальные картины мира», отражающие специфику

восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей иноязычной культуры; 5) художественную и научную культуру, отражающую культурные традиции этноса [14].

Совокупность знаний о национальной культуре изучаемого языка, способствующих успешному взаимопониманию, представители культуроведческого подхода в лингводидактике (Г.Д. Томахин, И.И. Халеева и др.) называют *фоновыми знаниями* и относят к экстралингвистическому компоненту речевого общения. Фоновые знания также определяются как обобщенное знание реалий говорящим и слушающим [5]. По мнению В.П. Фурмановой [17], фоновые знания включают: 1) историко-культурный фон (сведения о культуре общества в процессе его исторического развития); 2) этнокультурный фон (информация о быте, традициях); 3) семиотический фон (информация о символике); 4) социокультурный фон (знания об особенностях национального коммуникативного поведения). Фоновые знания обеспечивают речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций, соблюдения норм речевого поведения носителей языка. Фоновые знания можно разделить на знания о предметах и явлениях национальной культуры (реалии) и на знания об общепринятых в стране изучаемого языка нормах поведения (этикет) [2: 340]. Широкое распространение понятия «фоновые знания» в лингвометодической науке привело к размыванию его границ: этот феномен представляют и как экстралингвистическое, и как лингвистическое явление.

Изложение основного материала. Важнейшими задачами преподавания иностранного (русского) языка является отбор из существующих в национальном культурном пространстве феноменов культуры тех, знание которых необходимо тому или иному контингенту инофонов для удовлетворения коммуникативных потребностей, а также разработка принципов методического описания и представления названных единиц.

В связи с вышесказанным необходимо определить, что представляют собой единицы национально-детерминированного лингвокультурного пространства, или языковой картины мира.

Под языковой картиной мира понимается система знаний о мире, представленная в языке (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов,

В.В. Морковкин, В.Н. Телия, Н.П. Тропина и др.). Языковая картина мира отражает не только реальный мир, но и мир, созданный человеком: его внутренний мир, национально-ориентированные аксиологические акценты.

В современной лингвокультурологии (а также в когнитивной лингвистике) систему знаков-носителей культурных смыслов называют *кодом культуры* [1]. «Код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий и внутренний миры» [10: 232]. Культурные коды транслируются и вертикально, и горизонтально: они формируются языковым сознанием носителей культуры и одновременно формируют их языковое сознание, транслируясь от поколения к поколению, они моделируют языковую картину мира. Код культуры – «сетка», которую культура «набрасывает на окружающий мир», – структурирует представления об окружающем мире определённого социума (природные явления, артефакты, события и др.) [1].

Как отмечает Е.Г. Кольовска, в научной литературе не существует единой, исчерпывающей классификации кодов культуры, разными исследователями могут выделяться и рассматриваться (и по-разному именоваться) различные наборы таких феноменов [7]. Так, В.В. Красных выделяет шесть базовых кодов, в которых «фиксированы наивные представления о мироздании» (таких кодов, по ее справедливому утверждению, «по определению не может быть много»): соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный» [9: 233]. Лян Сяонань выделяет одиннадцать кодов: «космогонический, растительный, зооморфный, природно-ландшафтный, антропный, предметный / вещный, архитектурный, соматический, пищевой, аксиональный, духовный», – при этом сам список, остается открытым [11: 52]. Исследователи констатируют наличие не жестко упорядоченной системы со строго прикрепленными к определенным «ячейкам» единицами, а сложной, разветвленной совокупности зачастую пересекающихся, порой накладывающихся друг на друга кодов культуры.

В.Н. Телия и участвовавшим под ее руководством в составлении «Большого фразеологического словаря русского языка» авторским

коллективом были выделены пятнадцать кодов культуры – с оговоркой, что список их не является закрытым: 1) антропный, или собственно человеческий; 2) зооморфный код, т. е. совокупность имен животных и других живых существ; 3) растительный код, т. е. совокупность имен растений или их частей; 4) природный код, т. е. совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части, элементы ландшафта; 5) артефактно-вещный код; 6) вещно-костюмный код; 7) «гастрономический» код; 8) архитектурный код; 9) духовно и/или религиозно-антропоморфный код; 10) религиозно-артефактный код; 11) временной код; 12) пространственный код; 13) количественный (числовой) код; 14) цветовой код; 15) телесный (соматический) код [7].

Коды культуры (например: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код, то есть те, которые соотносятся с архетипическими представлениями культуры народа и в которых зафиксированы наивные представления человека о мироздании) являются универсальными. Однако их проявления (в лексическом, фразеологическом, паремиологическом фонде языка, в текстах, сформировавшихся и транслирующихся в определённой культуре) всегда национально-детерминированы [1]. В преподавании иностранного языка представляется важным вычленение универсальных и национально-детерминированных смыслов культурных кодов. Коды культуры могут стать основой системы формирования лингвосоциокультурной компетентности как инвариантная структура, существующая в языковых картинах мира носителей разных культур.

Для преподавателей РКИ важно понимать, как происходит передача культурной информации, поскольку, преподавая язык инофонам, необходимо научить их интерпретировать лингвокультурные единицы. Единицами передачи культурной информации исследователи называют мем (Р. Доукинз), культурген (Ч. Ламсен и Е. Вилсон). Существуют вертикальный и горизонтальный способ репликации мемов (культургенов), которые отличаются по темпоральным и пространственным принципам. Вертикальным способом передаётся культурная информация по наследству от поколения к поколению – от предшественников, родителей, устно или через книги и другие культурные артефакты. Горизонтальная передача идей

осуществляется между представителями одного поколения и из одной культуры в другую. Второй способ может быть как внутрикультурным, так и кросс-культурным [3]. Думается, что в процессе формирования лингвосоциокультурной компетентности инофонов осуществляется горизонтальная передача культурной информации. Какую культурную информацию целесообразно передавать, в каком объёме, будет зависеть от уровня обученности студентов.

Лингвоментальные культурно- и национально-детерминированные представления об окружающем мире сохраняются в памяти носителей языка особым способом. «Структурой данных для представления стереотипной ситуации» являются фреймы [12], описанные М. Минским. Существует множество определений понятия «фрейм». Большинство учёных, исследующих фреймовую организацию знаний, представляют её как «некую абстрактную схему, в которой заложен операционный механизм познания» (А. Супрун), как «систему координат для улавливания мира» (Г. Гачев), «призмы, через которые человек видит мир» (В. Постовалова), как некую «сеть, состоящую из узлов и связей» (М. Минский).

Наряду с термином «фрейм» используются и другие – «стереотип», «ментефакт»; динамические фреймы называют «сценариями», «планами», «процессами». В.В. Красных предлагает термин «фрейм-структура» и использует его для наименования «когнитивных единиц, формируемых клише / штампами сознания и представляющих собой «пучок» предсказуемых валентных связей, векторов направленных ассоциаций» [9: 289]. При «задействовании» одного из элементов фрейм-структуры, находящихся в сознании носителя языка, активизируются все элементы (т.е. все валентные связи фрейм-структуры). Отличие фрейм-структур от «нефреймовых» валентных связей состоит, по мнению учёного, в определённой предсказуемости векторов ассоциаций и в закрытости списка предсказуемых ассоциативных связей [8: 42].

На наш взгляд, ограниченность валентных связей фрейм-структур языкового сознания, проявляющаяся в ограниченности сочетаемости языковых единиц с национально-культурным компонентом, необходимо учитывать при составлении лексических минимумов для иностранных студентов-русистов.

Культурные коды с использованием фрейм-структур «кристаллизуются» в различных лингвокультурных единицах, одной из которых является *концепт* (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, М.Влад. Пименова, И.А. Стернин и др.). «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [15: 43]. Н.Д. Арутюнова определяет концепт как результат взаимодействия ряда факторов: фольклора, национальной традиции, религии, идеологии, жизненного опыта, образов искусства, ощущений и системы ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [4: 37]. Учёные обращают внимание на то, что в процессе общения представителей одной лингвокультурной общности происходит активизация не только культурных знаний (понятий), но и представлений (ассоциаций, коннотаций). Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики фрагментов мира. Согласно М.Влад. Пименовой [13], концептуальная система – это совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд носителей языка. Они реализуются в виде репрезентантов – языковых знаков. Наиболее полная система концептов русской культуры описана Ю.С. Степановым [15], среди них приводятся такие: вера, родная земля, русский национальный характер и др.

Концепты, представляющие собой форму хранения культурной информации, воплощаются в прецедентных феноменах и стереотипах, например, таких: «Быть или не быть»; «Всё смешалось в доме Облонских»; «масло масляное»; «обломовщина» и т.д. [8: 41].

Примером организации усвоения антропного кода могут служить соответствующие разделы пособий Р.И. Яранцева, И.И. Горбачевой [18], Н.И. Ушаковой [16].

Выводы. Предпринятый анализ степени теоретической разработанности проблемы позволяет констатировать, что культурные коды передаются посредством культургенов и выражаются в лингвокультурных единицах – концептах. Конкретные высказывания носителей языка проявляются не в результате их конструирования, а как воспроизведение устоявшихся в памяти сочетаний слов, предложений, цитат, ассоциаций. Для целей формирования лингвосоциокультурной компетентности инофонов целесообразно создание уровневой лингвокультурной и методической системы: коды культуры – сценарии – единицы языка разных уровней.

Направления последующих исследований. Чтобы освоить код культуры (например, антропоморфный) следует овладеть единицами языка и научиться использовать их на примере типичных ситуаций. Следовательно, необходимо определение наборов кодов и их лингвистических наполнителей (уровень слова, словосочетания, предложения, текста) для каждого уровня владения языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова В. Языковой код культуры / В. Аврамова // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 6. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – С. 13–19.
2. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Аристова Н.С. Эволюция базовых единиц лингвокультурологического анализа: концепт, лингвокультурный типаж, мем / Н.С. Аристова // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 6. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – С. 31–37.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации / Т.Е. Владимирова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 403 с.
7. Кольовска Е.Г. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е.Г. Кольовска. – М., 2014. – 240 с.
8. Красных В.В. «Маски» и «роли» фрейм-структур сознания (к вопросу о клише и штампах сознания, эталоне и каноне) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М. : Диалог-МГУ. – 1999. – Вып. 8. – С. 39–43.
9. Красных В.В. „Свой” среди „чужих”: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДГК „Гнозис”, 2002. – 375 с.
10. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология как конститuentы новой научной парадигмы / В.В. Красных // Сфера языка и прагматика реч. общения. Междунар. сб. науч. трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского ун-та. – Кн. 1. – Краснодар, 2002. – С. 204–234.

11. Лян Сяонань Русский темпоральный код в свете лингвокультурологического подхода (на фоне китайского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сяонань Лян. – М., 2008. – 175 с.
12. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Просвещение, 1997. – 152 с.
13. Пименова М.Влад. Концептуальный мир – основа ментальности [Электронный ресурс] / М.Влад. Пименова // Образ мира в зеркале языка : сб. науч. статей / отв. соед. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – М. : Флинта, 2014. – С. 16–26.
14. Сорокин Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
15. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов ; [3-е изд.]. – М. : Академический проект, 2004. – 824 с.
16. Ушакова Н.И. Лингвострановедение. Учебные материалы и задания для студентов факультета иностранных языков : учеб. пособие / Н.И. Ушакова. – Х. : Компания СМИТ, 2012. – 122 с.
17. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В.П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 124 с.
18. Яранцев Р.И. Сборник упражнений по русской фразеологии (свойства и качества человека) / Р.И. Яранцев, И.И. Горбачева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 64 с.